

J. Mack

ИМПЕРАТОРУ

читанное въ Императорской Россійской Ака-
деміи 11 Сентября 1831 года, Членомъ сей Ака-
деміи и разныхъ ученыхъ Обществъ, Княземъ
Платономъ Ширинскимъ-Шихматовымъ.

143

1997

САНКТ ПЕТЕРБУРГЪ.

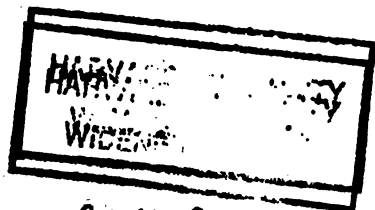
Въ типографіи Императорской Россійской Академіи.

1 8 3 1.

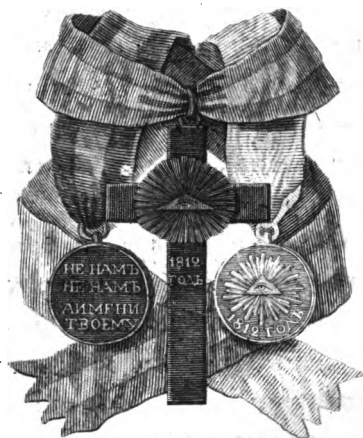
112

„Создатель и Отец народов, Богъ, въ посылаемыхъ
отъ Него великихъ обладателяхъ нашихъ всегда являть и
являетъ благодать свою надъ нами. Возблагодаримъ Его, воз-
зовемъ къ Нему, да глава и плъко опечества нашего подъ Его
всемощнымъ покровомъ цвѣтутъ и движутся.“

Шижковъ.

66*2 (544)

Пять лѣтъ протекло ужѣ, Почтеннѣйшіе
Слушатели, съ того времени, какъ Всевышнему
угодно было призвать въ селенія свои
Благословеннаго Александра: и мы не вла-
стны еще истребить нашей горести, не въ си-
лахъ безъ искренняго соболюзнованія бесѣдо-
вать о Немъ, не можемъ безъ сердечнаго
умиленія, смѣшаннаго съ благоговѣніемъ, про-
износить священнаго для потомства имени
Его. Столь глубоко врѣзываются въ сердца
Русскихъ благодѣянія Царей ихъ! Но печаль
наша уже ничего не имѣетъ въ себѣ жестока-
го. Утѣшенные новымъ благоденственнымъ
царствованіемъ, мы не только не тщимся

устранять воспоминаній, останавливающихъ мысль на столь плачевномъ для насъ происшествіи; не только не стараемся изгладить слѣды великой потери нашей: но охотно внимаемъ повѣствованіямъ о жизни сего знаменитаго Вънценосца, принимаемъ съ жадностію малѣйшія подробности дѣяній Его, отыскиваемъ въ событіяхъ непримѣтныя съ перваго взгляда черты Его характера. Открывая такимъ образомъ обширность и многообразіе благъ, которыми ущедрило насъ Небо, и помышляя, что нѣтъ ничего постоянного и непреходящаго подъ луною, мы исполняемся признательностію къ Провидѣнію, которое такъ долго сохраняло для насъ сей священный залогъ благоволенія своего.

Императоръ Александръ не существуетъ болѣе; ужé мы не слышимъ Ему во срѣтеніе, не наслаждаемся лицезрѣніемъ, не внемлемъ гласу Его; самые останки Великаго сокрыты навсегда отъ очей нашихъ завистливый мраморъ. И вотъ все отличіе праху Благословеннаго отъ праха послѣдняго изъ Его подданныхъ! Но что? Благодѣтели рода человѣческаго, смертные, возвеличенные судьбою для счастья подобныхъ себѣ, послѣ многихъ трудовъ и подвиговъ, подвергаясь наконецъ одному жребію съ худородными и безвѣстными обитателями міра сего, ужé ли, какъ они,

скрываются въ во гробъ и не оставляютъ даже признаковъ бытія своего? Уже ли жестокая и непреклонная смерть, не довольствуясь знаменитыми жертвами, вмѣстѣ съ закланіемъ ихъ, сокрушаетъ желѣзною дланію рядъ твореній ума и рукъ ихъ, и ничего не оставляетъ въ утѣшеніе наше, кромѣ мрака могилы? Уже ли Царства и народы, сопровождая державныхъ Повелителей своихъ сътованіемъ и слезами въ жилище мертвыхъ, не находятъ даже и пищи признательности своей иначе, какъ обращаясь къ прошедшему, уже не существующему, умершему для нихъ времени?

Нѣтъ, Милостивые Государи! Какъ послѣ солнца, погрузившагося въ бездну, остаются еще огнистыя зарева и яркое сіяніе на западѣ; блескъ невидимаго свѣтила отражается еще въ облакахъ и живописуетъ поверхность ихъ златордяными красками; море покрывается лучезарнымъ багрецемъ, и природа со всѣми на землѣ дѣлами рукъ человѣческихъ осіявается тихимъ и величественнымъ свѣтомъ: такъ изъ подъ заклоповъ смерти еще свѣтятъ дѣянія благодѣтельныхъ Царей, еще пребываетъ установленный ими и освященный временемъ порядокъ вещей, еще происшествія, такъ сказать, повинуются даннымъ имъ на правленіямъ, и совершенныя ими и продолжа-

смыя ихъ вліяніемъ дѣйствія естественно влекутъ признательность нашу за двери гроба. Императоръ Александръ не существуетъ болѣе: но существуетъ и останется неизгладимымъ въ сердцахъ нашихъ образъ Его; существуютъ дарованныя Имъ для счастья нашего учрежденія, законы и постановленія; существуетъ и распространяется въ Европѣ и Азіи слава оружія Его; продолжается благополучное царствованіе сего Монарха въ лицѣ державнаго Брата, Имъ самимъ предъизбраннаго, да совершить благія намѣренія Его; однимъ словомъ, существуютъ для насъ, и еще долго въ своихъ послѣдствіяхъ существовать будутъ мирныя добродѣтели и военныя доблести въ Божѣ почивающаго Императора, превознесшій Россію надъ всѣми прочими странами и предуготовившій нынѣшнее могущество ея и славу.

О сихъ царственныхъ качествахъ Благословеннаго да позволено мнѣ будетъ, посреди сей многолюдной столицы, распространенной и украшенной Его попеченіемъ, въ семъ знаменитомъ святилищѣ наукъ, обогащенномъ и утвержденномъ на незыблемомъ основаніи Его щедротами, предъ симъ блистательнымъ собраніемъ именитыхъ мужей, которыхъ удостоивалъ Онъ быть участниками ратныхъ своихъ подвиговъ и трудовъ правительствен-

ныхъ, — да позволено мнѣ будетъ простергъ краткое слово; ибо, дабы изобразить достойно благія свойства Императора Александра, представить въ совокупности Его мудрое правленіе и подробно изъяснить принесенную Имъ отечеству пользу, потребовалось бы не только многого времени и труда, но и отличныхъ способностей витія, которыя мнѣ не даны въ удѣлъ природою. И хотя близость повѣствуемыхъ мною происшествій, живо впечатлѣнныхъ еще въ памяти каждаго, освобождаетъ отъ необходимости чрезъ мѣру утруждать вниманіе ваше; при всемъ томъ я не осмѣлился бы возвысить голосъ мой о столь важномъ предметѣ, если бѣ въ усердіи къ памяти покойнаго Государя и въ благосклонномъ вашемъ снисхожденіи не надѣялся найти оправданія дерзновенію своему.

Если свойственно слабости человѣческой извлекать предвѣстіе успѣховъ изъ самаго начала дѣйствій, и нерѣдко по обстоятельствамъ, сопровождающимъ рожденіе мужей знаменитыхъ порокою, предугадывать жребій Царствъ и народовъ: то какимъ чаяніемъ о будущемъ благоденствіи своемъ не долженствовала исполниться Россія, взирая на сбывшія, предшествовавшія и современныя рожденію Благословеннаго Александра! Непрестанно поражаемая оружіемъ нашимъ Порта, освѣщен-

нал заревомъ пылающаго при Чесмѣ флота
 ея, потрясенная до основанія громами, сокру-
 шившими многочисленныя полчища ея при
 Кагулѣ, тщетно напрягала послѣднія силы къ
 продолженію тягостной и разорительной для
 нея брани: послѣ многихъ неудачныхъ поку-
 шеній она принуждена смириться подѣ крѣп-
 кою десницею Властительницы Сѣвера, и при-
 соединивъ къ Державѣ ея новыя земли, от-
 крыть намъ врата Чернаго моря. Таврида,
 обзаванная Россіи расторгеніемъ оковъ сво-
 ихъ, долженствовала въ скоромъ времени уве-
 личить собою предѣлы ея. Сарматы, всегда
 явно или тайно умышлявшіе пагубу отече-
 ству нашему, увидѣли раздробленнымъ соб-
 ственное отечество и знатною частію владѣ-
 ній своихъ усилили могущество наше. При
 столь великихъ событіяхъ, ограждавшихъ Рос-
 сію отъ внѣ, и, вмѣстѣ съ именами Задунай-
 скихъ, Чесменскихъ и Крымскихъ, передава-
 шихъ позднѣйшему потомству славу ея, не
 менѣе благопріятныя происшествія утвержда-
 ли ея внутреннее спокойствіе и благоденствіе.
 Многіе налоги и подати, которыхъ требовала
 война, отмѣнены во время мира; прощены
 недоимки, облегченъ жребій преступниковъ;
 въ городахъ и селахъ водворились довольство
 и обиліе. Наказъ о сочиненіи новаго Уложе-
 нія, написанный державною рукою Повели-

тельницы народовъ, безсмертный залогъ любви ея къ подданнымъ и ко всему роду человѣческому; наказъ, достойный быть начертаннымъ златыми буквами во внутреннихъ храминахъ владыкъ земныхъ, предуготовлялъ блаженство многочисленныхъ, соединенныхъ подъ Россійскимъ скипетромъ племенъ, и пролагалъ путь къ основанному на просвѣщенномъ чедовѣколюбіи и истинныхъ потребностяхъ ихъ законодательству. Наконецъ, предусмотрительное и дальновидное учрежденіе о Губерніяхъ, даруя прочное существованіе судебнымъ мѣстамъ, охраняя промышленность и торговлю, довершало попечительные виды незабвенной Монархини о благѣ Россіянъ. Въ сіи-то счастливыя времена, когда гласы торжествъ и благодарственные мольбы и благословенія милліоновъ, сливаясь, восходили до небесъ, правнукъ Петра Великаго и внукъ премудрой Екатерины начинаетъ земное поприще.

Первенецъ Павла и Маріи, пользуясь всею иѣжностію высокихъ Родителей, привлекалъ на себя постоянное вниманіе державной Бабки, которая, на поученіе Его трудной наукѣ царствовать, жертвовала неоцѣненными для современниковъ и потомства часами. Александръ достоинъ былъ имѣть столь мудрую наставницу, и плоды трудовъ ея, къ

утѣшенію рода человѣческаго, начали созрѣвать гораздо прежде, нежели можно было ожидать того по естественному порядку вещей. Вы помните, Милостивые Государи, достославное изрѣченіе, едва выходявшаго изъ дѣтскаго возраста, питомца Екатерины. На вопросъ ея, что болѣе всего нравится Ему въ Исторіи? — «Поступокъ Генриха IV, когда сей Монархъ посылаетъ хлѣбъ осажденному имъ Парижу,» отвѣчалъ Онъ. Проникнутая до слезъ Императрица заключила Его въ объятія и, восхищенная духомъ, предрекла совершившееся въ глазахъ нашихъ: *Ты будешь отцемъ своихъ подданныхъ.*

Едва исполнилось Александру двадцать три года, и Россія пала къ стопамъ Его. Онъ вступилъ на престолъ, и слава быстрѣ молвіи пронесла сію радостную вѣсть отъ береговъ Ледовитаго моря до Евксина, и отъ водъ Балтійскихъ до Восточнаго Океана. Изъ устъ въ уста переходилъ обътъ юнаго Государа, управлять народомъ по законамъ и по сердцу Екатерины; обътъ вознести Россію на верхъ величія и быть виною благополучія бесчисленныхъ сыновъ ея.

И не тщетенъ былъ обътъ сей. При самомъ началѣ царствованія уже Дворянство и Граждане видятъ утвержденными права и преимущества свои. Источники богатствъ от-

верзаются промысламъ, съ предоставленіемъ полной свободы ихъ дѣйствіямъ. Безконечныя слѣдствія и суды надъ чиновниками и всякаго званія людьми, вовлеченными въ преступленіе заблужденіемъ, случаемъ или порочными примѣрами, прекращаются. Взысканія въ казну, хотя справедливыя, но нерѣдко подавляющія своею тяжестью невинныя семейства допустившихъ и терпѣвшихъ злоупотребленія, всѣ или частію, слагаются. Облегчается судъ ба виновныхъ безъ ослабленія силы законовъ. Смягчаются тѣлесныя наказанія и совершенно освобождается отъ оныхъ Духовенство. Но чтобъ увѣнчать всѣ сія милости, сокрушается Тайное Судилище. Таковъ первый шагъ Александра на многотрудномъ пути верховнаго влѣстительства! Чего жъ не совершить Онъ въ продолжительное свое царствованіе?

Представьте себѣ смертнаго въ самыхъ цвѣтущихъ лѣтахъ, ущедреннаго отъ природы всѣми родами красоты внѣшней: высокій ростъ, стройный станъ, возвышенное чело, на коемъ даже въ минуты горести сіяетъ ненарушимое спокойствіе; ясныя небснаго цвѣта очи, которыхъ воззрѣніе вмѣстѣ ободряетъ боязнь и невинность и смущаетъ порокъ и дерзновеніе; коралловыя уста,носящія на себѣ напечатлѣніе благосклонной улыбки, съ которыхъ, кажется, и во время произнесенія

суда готово сорваться помилованіе; полный, блистающіа здравіемъ ланиты; выразительность каждой черты лица, изображающаго, совокупностію ихъ, величественную кротость, непоколебимое мужество, способность на всякое усиліе, на всякій подвигъ для блага подданныхъ, для пользы человѣчества, — и вы увидите предъ собою образъ Александра въ то время, когда Онъ призванъ былъ державствовать надъ обширнѣйшимъ въ свѣтъ Государствомъ. Въ послѣдствіи обнажилось только болѣе чело Его, чтобъ дать мѣсто лаврамъ и оливамъ; познаніе людей содѣлало взоры Его пронизательнѣе; лѣта и опытъ придали болѣе мужества и важности очерку лица, и весь видъ Его вселялъ въ зрителяхъ еще болѣе благоговѣніе.

Но что значили бы сіи, хотя не мало-важныя въ высокомъ санѣ, преимущества, сей превысшій естества человѣческаго, сей ангельскій видъ, которому удивлялись не мы токмо, но и чужеземные народы, если бъ не соответствовали ему, и изъ внутренности души не просіявали на немъ великія качества ума и сердца? О Благословенномъ, не опасаясь прерѣканія, можно утверждать, что наружный очаровательный образъ, что предупреджающая стремленіе сердець къ Нему пріятливость, были только оболочкою или,

лучше сказать, неизбѣжнымъ слѣдствіемъ, сокровенныхъ отъ человѣческихъ взоровъ, добротъ душевныхъ.

Безъ сомнѣнія первая изъ всѣхъ добродѣтелей, частныхъ и общественныхъ, гражданскихъ и царственныхъ, есть благочестіе. Безполезно доказывать здѣсь необходимость Вѣры: опыты вѣковъ засвидѣтельствовали сію истину. Но если бѣ можно было истребить изъ памяти людей послѣдованіе происшествій отъ начала міра; если бѣ можно было покрыть непроницаемою завѣсою цѣпь преданій и бытописаній: то не довольно ли новѣйшихъ временъ, не довольно ли послѣдняго сороколѣтія, чтобъ убѣдить насъ въ спасительной пользѣ Вѣры Христіанской? Она, она только полагаетъ твердое основаніе благоустройству Царствъ и народовъ. Вѣра, возводя чаяніе смертныхъ превыше міра сего, представляя съ одной стороны ничтожность благъ земныхъ и скоротечность времени, а съ другой правосудіе небесъ, милосердіе Божіе и надежду благъ вѣчныхъ, примиряетъ бѣдность съ богатствомъ, нищету съ изобиліемъ, безсиліе съ могуществомъ, страданіе несчастнаго съ благоденствіемъ счастливаго, бѣдствіе и терпѣніе угнетеннаго съ высокоуміемъ и насильствомъ угнетателя. Приготовляя такимъ образомъ къ несовершенствамъ,

неразлучнымъ съ устройствомъ самыхъ лучшихъ гражданскихъ обществъ, и указуя на Царей, какъ на помазанниковъ Божіихъ, какъ на мѣстоблюстителей Того, кто держитъ въ рукахъ своихъ жребіи вселенной, какъ на избранныхъ отъ Него для отклоненія и восполненія по возможности сихъ несовершенствъ, Вѣра, изъ спокойствія и безмятежности семействъ, зиждетъ спокойствіе и безмятежность Государствъ. Сего не довольно. Вѣра сохраняетъ самостоятельное бытіе и внѣшнюю безопасность народовъ, поддерживаетъ ихъ среди бѣдъ и падающихъ, воздвигаетъ изъ праха. Сомнѣвающимся въ сей истинѣ я отвѣтствую примѣромъ собственнаго нашего отечества и словами Монархини, болѣе тридцати лѣтъ управлявшей со славою одною изъ величайшихъ Державъ: »Вѣра, говоритъ она, подъ тяжкимъ игомъ Татаръ сохранила существованіе Россіи.»

При толикой важности Вѣры Христіанской, какъ счастлива страна, гдѣ существуетъ она, укорененная въ kami, и процвѣтаетъ во всей чистотѣ своей! Какъ счастливъ Монархъ, въ предѣлахъ коего не только воздвигнутые Божеству храмы, котораго не только вѣнецъ и держава, но и сердца подданныхъ носятъ на себѣ знаменіе крестное!

Императоръ Александръ глубоко проникнуть былъ высокими истинами Откровенія, и, не взирая на многочисленныя упражненія свои, постоянно посвящала нѣкоторое время на чтеніе Боговдохновенныхъ Писаній. Изъ сего-то невозмущеннаго источника премудрости вѣчной почерпалъ Онъ истинное понятіе о верховной власти; въ немъ-то, какъ въ чистѣйшемъ зеркалѣ, усматривалъ, что Цари, хотя и превознесенные превыше человѣковъ, суть не что иное, какъ приставники и служители Божіи; изъ сей-то сокровищницы небесныхъ знаній извлекалъ Онъ убѣжденіе, что тщетны всѣ напряженія разума, ничтожны всѣ усилія земнаго могущества, безъ благословенія свыше; въ сей-то нетлѣнной оружейохранильницѣ находилъ Онъ щитъ и стрѣлы противъ обольщеній величія мірскаго и обаяній лести окружавшихъ Его царедворцевъ. Возношеніе мысли и сердца къ Богу и благочестивыя размышленія составляли также одно изъ пріятнѣйшихъ и необходимѣйшихъ занятій Благословеннаго. Съ какимъ благоговѣніемъ предстоялъ Онъ во храмахъ Божіихъ, возсылая, подобно Соломону, усердныя молитвы, да испрошется ему помощь, для управленія безчисленнымъ народомъ! Съ какимъ страхомъ, съ какою вѣрою приступалъ къ алтарю, для вкушенія отъ Божественной трапезы! Пости-